

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ В РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Р.В. Голубин

Великая война, как часто называют Первую мировую войну, оказала огромное влияние на все стороны жизни государства и общества Российской империи. Она буквально взорвала ее экономику, политическую структуру, социальную психологию масс. Прежде чем коснуться восприятия войны широкими слоями населения, следует показать отношение к ней отдельных наиболее влиятельных представителей политической элиты в период, предшествующий данному конфликту. Это тем более важно, что именно они оказывали огромное влияние на формирование общественного мнения. Военный конфликт, начавшийся в 1914 г., стал конфликтом абсолютно нового типа. Вполне естественно, что им были предъявлены и новые условия его участникам. Наряду с необходимостью полной мобилизации экономики на нужды войны требовалось по возможности полное единение наций вокруг своих правительств. Правительства, в свою очередь, дабы эффективнее использовать эмоциональный патриотический подъем своих народов, должны были обеспечить не менее эффективную идеологическую подпитку этому порыву.

Так ли было монолитно российское общество перед войной? Могло ли оно выдержать все тяготы, предъявленные ему войной новой формации?

Еще до начала Первой мировой войны политические деятели консервативного и либерального лагерей понимали неготовность России к войне практически во всех отношениях. П.А. Столыпин еще в 1911 г. в своем письме министру иностранных дел А.П. Извольскому писал, что России нужен мир для проведения реформ, которые с каждым годом будут укреплять страну в военном и экономическом отношении, спланировать народ вокруг царя, создавать благоприятный политический климат, необходимый для общенационального отпора врагу. И наоборот, преждевременная, легкомысленно затеянная война, особенно если ее цели будут непонятны народу, «станет роковой для России и династии»¹.

Боязнь революции заставляла лидеров партии кадетов относиться к перспективе участия России в будущей войне также отрицательно несмотря на их внешнеполитические амбиции в сфере помощи славянским народам Балканского полуострова, черноморских проливов и т. д. Ими подчеркивалось, что никакие военные приготовления не достигнут цели, если в России не будет «необходимого воодушевления» и политических реформ, которые «спасли бы страну и сделали бы ее единодушной и солидарной с правительством»². Но особенно четко мысль о том, что новая большая война чревата для России страшными потрясениями, прозвучала в записке, поданной царю бывшими министром внутренних дел, а затем видным членом Государственного совета П.Н. Дурново в феврале 1914 г.³ Таким образом, еще до начала войны наиболее прозорливые политики в Петербурге, видя отсутствие общественного согласия и политической стабильности в государстве, не без основания полагали, что война не только не сгладит эту напряженность, но и приведет Россию к катастрофе.

Как уже упоминалось, лидеры обеих столкнувшихся группировок возлагали большие надежды на подъем национальных чувств и сплочение всех слоев общества вокруг правительств. Призывы к национальному единению звучали и в манифесте Николая II. В этом программном правительственном документе говорилось: «Да укрепится еще теснее единение царя с его народом, и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага»⁴.

Ответ на этот призыв со стороны уже давно расколотого на враждующие между собой политические лагеря российского общества не мог быть однозначным. Понятие «власть» и «отечество» в сознании большей его части были уже дистанцированы друг от друга и не составляли единого целого. Тем не менее стоит отметить, что отделить защиту родины от защиты самодержавия на практике было довольно трудно, что и испытали большевики, столкнувшись с явным отказом широких народных масс принять их тактику «революционного пораженчества». Спровоцированная Германией война затронула такие струны национального самосознания и такие надежды на либерализацию правительственной политики, что императорская власть, несомненно, получила новый кредит доверия со стороны общества. Объявление войны вызвало лишь единичные протесты со стороны членов революционных партий, масштабы которых были сильно преувеличены в советской историографии.

Первые дни войны были ознаменованы достаточно многочисленными, хотя и менее экзальтированными, чем на Западе, проявлениями патриотических чувств. Особенно это ощущалось в Петербурге, который 18 августа был переименован в Петроград. На площади Зимнего дворца 20 июля 1914 г. тысячи людей с трехцветными знаменами, иконами, портретами царя, в том числе Максим Горький и Фёдор Шаляпин, в патриотическом экстазе встали на колени перед вышедшими на балкон царем и царицей и пели «Боже, царя храни». Не только официальные документы первых месяцев войны, но и многочисленные воспоминания современников, в том числе и революционеров, говорят о том, что перед лицом германской угрозы народные массы России готовы были отложить выяснение своих отношений с имущими классами.

В первые дни войны вся Россия была в ура-патриотическом состоянии. Во многих городах, поселках, селах проходили бурные манифестации и стихийные митинги под лозунгами «На защиту святой Руси!» и «За веру, царя и отечество!». В Петербурге толпа разгромила и сожгла здание немецкого посольства. Вместе с тем можно утверждать, что в России не было в 1914 г. того массового шовинистического психоза, который наблюдался на Западе. В массовом сознании преобладала оборонческая позиция, выраженная в народной среде формулой: «Ежели немец прет, то как же не защищаться?» и «Нам чужого не надо, но и своего мы не отдадим»⁵.

Поведение ведущих политических группировок в начале войны также выглядело весьма обнадеживающим для правительства. Практически все из них согласились отложить на время конфронтацию с властями и между собой и сосредоточиться на отпоре врагу. Только лишь совместная декларация большевистской и меньшевистской социал-демократических фракций в Думе, озвученная меньшевиком В.И. Хаустовым, внесла небольшой диссонанс в атмосферу единения, царившую в Таврическом дворце. В декларации говорилось, что РСДРП и поддерживающие ее рабочие на перемирие с властью не пойдут, поскольку война носит с

обеих сторон несправедливый характер. Однако и в социал-демократическую декларацию по настоянию меньшевиков был включен патриотический пассаж о необходимости «защищать культурные блага народа от всяких посягательств извне или изнутри»⁶. Несмотря на то, что забастовочное движение в канун войны было впечатляющим (до 2 млн. стачечников), было бы преувеличением считать, что летом 1914 г. Россия стояла на пороге революции.

От царизма в сложившейся ситуации требовалось как будто не так уж много: сделать несколько шагов в направлении либерализации общественно-политического строя России, подключить либеральную оппозицию к управлению страной, принять меры по социальной защите трудящегося населения, более равномерно распределить материальные и физические нагрузки военного времени, падавшие на различные слои общества, ограничить аппетиты буржуазии и произвол чиновников. Однако правящий режим упорно не желал осуществлять этого, чем ограничил патриотические чувства и помощь армии со стороны российского населения и прежде всего рабочего класса⁷.

В ходе войны начали меняться патриотические настроения в армии и тылу, произошли изменения и в культурной жизни страны, что, несомненно, оказало огромное влияние на общество. Можно наметить следующие периоды в этом процессе: первый — с июля-августа 1914 г. по март-апрель 1915 г. — период нарастания национально-патриотических настроений, консолидации всех сословий общества, включая и большинство рабочих, вокруг монархии и армии в надежде на победоносный исход войны; второй — с мая-июня 1915 г. по сентябрь 1916 г. — период всеобщей растерянности и начала упадка патриотических настроений и веры в возможности самодержавия в связи с тяжелыми поражениями на фронтах; третий — с октября 1916 г. по февраль 1917 г. — период, когда под влиянием развала экономики, нарастания голода и дороговизны, резкого роста антивоенных, антимоноархических и революционных настроений в массах и особенно в рабочем классе, студенчестве и армии произошло перерастание всех этих процессов в Февральскую революцию.

Весенне-летние месяцы 1915 г. были переломными в экономической, общественно-политической и культурной жизни страны. На фронтах ощущался недостаток в вооружении и снаряжении, что не в последнюю очередь привело к тяжелым поражениям. Государственная машина стала давать серьезные сбои и не могла справиться с тяжелым экономическим положением в стране. По всей империи, особенно в крупных городах, нельзя было достать не только многих вещей, но и продуктов. Это больше всего ударило по рабочим. Летом-осенью 1915 г. рабочие массы переходят к стачечным действиям. Власти в ответ проводят карательную политику с расстрелом стачечников в Иваново-Вознесенске, убив 30 и ранив 53 рабочих. Это вызвало еще большую волну стачечного движения. В августе и сентябре в Петрограде, Москве, Н. Новгороде и других крупных центрах проходят крупные антивоенные выступления. В стране стала складываться революционная ситуация.

Вместе с тем среди населения по-прежнему нарастали антигерманские настроения: 10–12 июня многотысячные толпы вышли на улицы Москвы, возмущенные германским наступлением и отступлением русской армии. Громили и сжигали магазины, банки, фабрики, фирмы, принадлежавшие лицам с немецкими или еврейскими фамилиями. На Красной площади огромная толпа требовала низложения

царя, пострижения царицы в монахини, казни Г. Распутина. Такие же выступления проходили и в других городах.

Сложной и противоречивой была культурная жизнь страны. Массовая культура военного времени носила национально-патриотический и промонархический характер. Она являлась неотъемлемой частью общества и важной составляющей национального сознания. Основными формами, в которых выражалась массовая культура, были: а) цирковые представления; б) эстрада; в) песни и частушки; г) плакатное искусство; д) театр.

Наиболее ярко российский патриотизм был представлен в цирковых сценах, пантомиме и клоунаде. В них высмеивали германского противника, собственных торгашей и спекулянтов. Популярностью пользовались чемпионаты борцов и цирковых силачей. Эти выступления являлись проявлением военно-патриотической культуры. Такие же идеи отражала и эстрада того времени. Начало войны породило массу новых куплетов, стихов, монологов патриотического содержания.

Многие звезды эстрады давали благотворительные концерты в военных госпиталях для раненых офицеров и солдат. Особым успехом пользовались Надежда Плевицкая, Мария Домена, Ольга Озаровская, оркестр народных балалаек Василия Андреева, крестьянский хор Митрофана Пятницкого⁸. В годы войны приобрела широкий размах благотворительная деятельность различных театров, культурных обществ, клубов, артистических объединений и трупп. Центром военно-патриотической и культурно-просветительской работы стала Москва. Подобная работа в самых ее различных формах проводилась и в Петрограде, и в других городах, но не с таким размахом. Распространение получили патриотические плакаты, призывавшие делать пожертвования для раненых, семей убитых, покупать облигации военных займов.

В этот период у многих рабочих и солдат можно было наблюдать сочетание патриотизма (иногда с монархическим оттенком) и революционных настроений. После военных поражений 1915 г. стала увеличиваться и даже преобладать революционность. Однако часть рабочих и солдат оставалась под влиянием патриотических лозунгов вплоть до Февральской революции 1917 г. На них большое влияние оказывали кинофильмы. Особенно это касалось военной кинохроники, в которой были показаны «зверства» германцев и австрийцев. В драматических театрах начали ставить патриотические пьесы, хотя классический репертуар сохранялся и во время войны⁹.

На культурных, театральных и концертных программах сказывался рост антигерманских настроений в российском обществе, особенно после весенне-летних поражений русской армии в 1915 г. Из программ столичных оркестров были вычеркнуты произведения Баха, Брамса, Вагнера и даже Бетховена, почти не исполнялись вальсы Штрауса. На рождество 1914 г. власти запретили предновогодние елки как якобы «немецкий обычай»¹⁰.

Между тем, чем больше над страной нарастала угроза военного поражения, экономического краха, тем быстрее происходила трансформация патриотических настроений в революционные.

Примечания

1. *Зогрянов П.Н.* Петр Столыпин. Политический портрет. М., 1992.
2. *Шелохаев В.В.* Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907–1914. М., 1991. С. 187–188.
3. Первая мировая война — пролог XX в. М., 1998. С. 239.
4. Там же.
5. Там же. С. 240.
6. Государственная дума. Четвертый созыв: Стенографические отчеты, заседание 26 июля 1914 г. СПб., 1914. Стб. 20.
7. Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX вв. СПб., 1999. С. 497.
8. Там же. С. 499.
9. Там же. С. 500.
10. *Лейберов И.П.* Война, погубившая Россию // Петербургские ведомости. 1994. 30 июля.